

варищем, с прекрасным настроением. На мой взгляд, его жизнь после войны разделена на две части: первая — обусловленная страшным опытом его детства и молодости, и вторая — нормальная. У него есть рассказ «Горячий камень». Смысл его: чего ж мечтать о другой жизни, если ты и одну-то не сумел прожить? А есть и другое. В дневниках он описывает самый яркий сон своей жизни. И его суть иная: можно было прожить и другую жизнь....

— Есть свидетельства, что его не брали на войну по состоянию здоровья. Но он все-таки добился, чтобы его отправили на фронт. Кажется ли вам правильным предположением некоторых исследователей, что Гайдар искал смерти?

— Он был человеком храбрым. Это видно из всех документов. О том, что он хотел бы умереть поскорее, никому не говорил, в том числе и мне, ни вам. Тут можно делать предположения, строить гипотезы. По моим представлениям — да. Смерти в начале войны он искал. Поэтому не захотел улететь из окружения и остался с партизанами, снова стал пулеметчиком.

— В его дневниках есть такая история: «Вернулся с Камчатки отслуживший свое красноармеец. Вот он сидит уже в штатском, рядом родные. А я смотрю и вижу, что люди его уже не понимают. Не понять им, как далеко он был, что испытал и видел, а сам он никогда этого рассказать не сумеет». Сумел ли красноармеец Гайдар вписаться в мирную жизнь?

— Смог. Это было непросто. Он воевал, много отдал армии, был твердо убежден, что будет связан с ней всю жизнь. Болезнь и демобилизация для него были тяжелым ударом. Но он был человек храбрый и талантливый. Неталантливый человек не стал бы командиром в пятнадцать лет. Неталантливый человек не стал бы через несколько лет после этого известным писателем. Поэтому он и сумел адаптироваться к новой гражданской жизни.

— Целиком? А откуда эти трагедии?

— Такое прошлое не проходит бесследно. Оно оставляет отпечаток навсегда. Он не стал ипохондриком, не опустил руки, стал работать и работал хорошо. У него были любимые женщины и хорошие друзья, он был веселым человеком и интересным товарищем. В период НЭПа писал хорошие фельетоны. Например, «Шумит ночной Марсель» — это про следователя, который днем работал в прокуратуре, а по вечерам играл на скрипке в низкопробном кабаке. Дед написал про него, что народ-то

скрипочку приветствует, а как все это с точки зрения большевистской морали? Так этот следователь его привлек к суду, суд состоялся, и деду присудили штраф.

Но, конечно, все, о чем мы говорили, никуда не делось. Это было с ним всю его жизнь.

— Филолог Кондратьев (кстати, он пишет, что был другом вашей семьи) сказал так: разгадка Гайдара в том, что он писатель совсем не детский. Из него сотворили сперва один миф — о красном всаднике, а потом другой — что он изначально палач. А на самом деле это просто серьезный писатель, честно отразивший реалии времени....

— Не хотел бы принимать участие в литературоведческом споре. На мой взгляд, он писатель детский. Большинство людей, читавших Гайдара, читали его в детстве. Он писал для детей. Правда, стоит учесть, что в условиях цензуры существуют жанры, в которых писатель чувствует себя более раскованно. В 60-е годы, например, это была фантастика. Гайдар в детской литературе мог позволить себе то, что в нормальной реалистической прозе никогда никому бы не разрешили сказать. А тут — кто же будет всерьез относиться, включая ГЛАВЛИТ.... Как вы, например, представляете себе публикацию «Судьбы барабанщика» в 1938 году, если бы это была не детская литература?

— А известная история о том, как Гайдар звонил Ежову с просьбой освободить арестованную жену, — это было?

— Моя бабушка Лия Лазаревна тогда не была его женой. Она ушла от него еще в 31-м году. Яркая, красивая женщина, талантливая. Тогда она работала на Киностудии имени Горького и была замужем за журналистом, заместителем главного редактора газеты «Беднота» (нынешняя «Сельская жизнь»). Его посадили. А потом и ее. Узнав об этом, дед позвонил Ежову и кричал в трубку: «За что ты мою Лийку посадил?!»

— Не помогло?

— Да что вы! Микоян в похожей ситуации, когда посадили его сына, даже и звонить не решился.

— «А жизнь начиналась совсем хорошая...» — так заканчивается одна из популярных повестей Гайдара. А под этой фразой дата написания — 1936. Что ж получается: страна уже содрогалась, а Гайдар этого не знал? Или не хотел знать?

— Как казалось отцу, для него это началось в 1937-м. В 1936-м он еще думал, что жизнь хорошая.

— Талантливый писатель не чувствовал таких близких веяний времени?

— Дед не был философом или социологом. Он был человек военный. Отец рассказывал, что ощущение глубокого дискомфорта, чувство, что все пошло не туда и не так, появилось где-то в 37-38 годах. У него был мир, за который он боролся. За него он воевал. В 1929 году он пишет: «Когда с западных границ придет война? Неизвестно. Но мы знаем, что она придет». У него было ощущение надвигающейся страшной угрозы. И он считал своим долгом готовить младшее поколение к грядущей войне. У него военный опыт и свой собственный писательский мир, он пытается закрыть глаза на все, что не соответствует его картине мира. А дальше становится все труднее это делать. В 37-м закрыть глаза на то, что происходит, уже совсем трудно. Но есть и другая сторона картины: война-то уже на пороге. И он об этом знает.

Если говорить серьезно, то период между 1914 и 1940 годами — специфический в истории человечества. Период глобального кризиса, вобравший в себя две мировые войны, великую депрессию, революцию в России, репрессии в СССР, революцию в Китае. Это трагический период. Деду выпало прожить жизнь в этот период, а это не то время, в которое выдаются легкие жизненные пути.

— Почти во всех произведениях Гайдара пронзительно, хотя и застенливо, звучит мотив тоски по дому, уюту....

— Согласен. Есть этот мотив. Он был человек недомашний. Что-то похожее на настоящий дом у него появилось в последние два-три года жизни. Так мне рассказывал отец.

— И все-таки он сорвался и стал искать смерти?

— Во-первых, не пойти на войну он не мог по своему характеру. Во-вторых, его желание побыстрее свести счеты с жизнью — всего лишь гипотеза. Но, думаю, она близка к истине. У моего отца, который дед знал хорошо, было ощущение, что дед в это время искал смерти на войне. Только это не из-за дома — из-за страны. Из-за того, что его картина мира уж очень разошлась с тем, что происходило между 37-м и 41-м годами.

— Но он нигде про это не написал....

— Нет. Я даже не знаю, отдавал ли он себе в этом отчет.

— Кровь ведь была и на других писателях, служивших в Красной Армии в период Гражданской войны. И все-таки в недавние годы открытия архивов и расцвета публицистики именно Гайдару из советских писателей «досталось» больше всего. Неужели единст-

венной причиной этого вы предлагаете считать происки ваших политических противников?

— Образ Гайдара был отлакирован как никакой другой. Было много книжек, где его изображали ходульным, непохожим на себя, получалась такая красная иконка. Создавались гайдаровские дружины, тимуровские отряды. Против этой лакировки образа Гайдара, кстати, мой отец всегда боролся, но безуспешно. Обрушившийся вал этих разоблачительных статей был связан еще и с иконоборчеством. Но такое иконоборчество — переход из крайности в крайность. Сперва создаешь образ красного всадника без страха и упрека, а потом из него же делаешь злодея. А он не икона и не злодей. Просто на нем навсегда остался отпечаток Гражданской войны. Ее ужасы он пережил даже не в двадцать пять, как Тухачевский, а в пятнадцать лет. Да, это тоже причина. Но я уверен, что все это усугубилось и проблемами, связанными с политической деятельностью вашего покорного слуги

— Сегодняшний мир быстро американизируется. В том числе и мир детства: Санта-Клаус вместо Деда Мороза, Гарри Поттер, кукла Барби.... В американской культуре есть некая выхолощенность содержания, ходульность, предсказуемость, фальшивый хеппи-энд. И в то же время это проповедь добра. А детские повести Гайдара полны насилия, там пахнет кровью, дети убивают взрослых, слышны раскаты классовой ненависти. Каким вам видится будущее творческого наследия вашего деда, перейдет ли писатель Гайдар из детского во «взрослое» состояние?

— Не люблю рассуждать на темы, в которых я не специалист. Не знаю. Делают его коммунистическим святым или антихристом — все равно его место в культуре будет зависеть от того, как будут читаться его книги. А качество написанных им книг с годами не меняется.

— И вот еще цитата из дневников Гайдара: «Путник и дорога как целое — при одних обстоятельствах, а при других — дорога его не касается, он касается ее только подошвами. Вообще мир разорван при одном восприятии и собран при другом. Второе выше». Согласны ли вы с тем, что эти строки могут служить иллюстрацией ко всей жизни Аркадия Гайдара?

— Этот вопрос лучше было бы задать ему. Но в целом я с вашей гипотезой согласен.

Беседу вел Дмитрий САВОСИН

«ВМ» ВЫХОДНЫЕ

ПЯТНИЦА, 23 ЯНВАРЯ

Театр

Премьера. Оперетта «Чайка» Журбина, Театр «Школа современной пьесы». Здесь уже идут «Чайки» Чехова и Акунина. Журбин замахнулся на оперетту. Либретто Вадима Жука. Тригорина во всех трех версиях играет Владимир Качан. Аркадину — Ирина Алферова (на снимке). Упорно муссируется слух об участии Татьяны Шмыги.

Кино

«Береговая охрана». Режиссер Ким Ки Дук, Южная Корея. Случайно нарушить границу в разделенной Корее легко. Один шаг — и вот уже запретная зона. Но расстроить человеческую психику еще проще. Солдат береговой охраны превращается в убийцу, а случайная жертва — в спасителя.

Музыка

Американский оркестр «Султаны свинга». БЗК. Солисты Николай Петров и Давид Голощакин. Елена Образцова впервые поет Эллингтона.

Выставка

Иржи Ганзелка и Мирослав Зикмунд. Чешский центр, ул. Фучика, 12/14. Впервые — 280 фотографий, сделанных знаменитыми чешскими путешественниками в экспедиции по СССР в 1963–1964 гг.

СУББОТА, 24 ЯНВАРЯ

Театр

Константин Райкин в спектакле «Контрабас». Театр «Сатирикон».

Кино

«Все или ничего». Режиссер Майкл Ли, Великобритания. Веселая пролетарская семейка борется с английскими буржуа провокационными методами. Папаша — толстяк-таксист, мамаша — секретарша-шалаша, плюс гуляющая лапочка-дочка и придурковатый сынок.

Музыка

«Галактика Высоцкого». Кремлевский дворец. Газманов, Жасмин, «Чай вдвоем», Хомчик, Митяев, «ДискоМафия» и еще полтора десятка очень разных исполнителей в память о легендарном барде.

Выставка

Кузьма Петров-Водкин. Третьяковская на Крымском Валу. 150 работ к 125-летию со дня рождения. До 29 февраля.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 ЯНВАРЯ

Театр

Юрий Белаяев в спектакле «Анатомический театр инженера Евно Азефа». Театр «Эрмитаж». Пьеса и постановка Михаила Левитина.

Кино

«Сокровище Амазонки». Режиссер Питер Брег, США. Двое горожан отправляются в джунгли на поиски нерадивого сына своего босса. Там много диких обезьян и почти на каждом шагу приключения в духе «Индианы Джонса».

Музыка

Фестиваль «Рождество в старой Москве». Ансамбль старинной музыки В. Фелицианта. Царицыно.

Выставка

Марк Шагал, «Библиейский сюжет». Музей современной истории России (б. Музей революции). 77 гравюр. Эти иллюстрации к Библии были заказаны Шагалу в 1930 году. Отпечатки из немецкой галереи «Боттингерхаус». До 14 марта.

«Счастлиное детство 30-х годов». Аркадий Гайдар со своими юными читателями